

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ОПЫТ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

(Статья из журнала: «Школьный экономический журнал», - М., 1999, № 4, с. 65-77)

1. Конкуренция в сфере науки

Развитие экономической теории – интересный и, в то же время, - сложный творческий процесс. В нем отражаются, по сути, два аспекта: познание обществом окружающего мира – с одной стороны, и стремление творческой личности (автора той или иной теории) к самореализации, к «творческой экспансии» – с другой.

В свою очередь, «поведение» ученого проявляется также в различных вариантах. Наиболее типичный путь - формирование исследователем исходной концепции. Выбранный вариант может найти отклик у ряда последователей. Чаще всего таким образом и возникает научная школа. Дальнейшее углубление исходной концепции проводится на основе подключения к анализу все более широкого спектра факторов. Именно так складывалась доминирующая сегодня в мировой экономической науке неоклассическая экономическая теория.

Параллельно данному подходу (который условно можно назвать «гонкой за лидером») реализуется и другой вариант. Ученых может увлекать не только желание идти по уже намеченному руслу. Некоторые стремятся взглянуть на исследуемую проблему совершенно иначе, под другим ракурсом, желают найти альтернативу ставшему уже привычным подходу! К этому тяготеют обычно экономисты, склонные к междисциплинарным аспектам экономического анализа. Естественно, что различия в подходах определяются не толь-

ко психологическим фактором, но и, прежде всего – объективными условиями.

В целом же можно признать: наличие двух исследовательских путей вполне оправданно. Они дополняют друг друга. Иногда, правда, – с «оговорками», но в целом – достаточно удачно. При этом огромную роль играют те авторы, которые умеют находить и обосновывать в своих трудах синтез различных теоретических школ.

Занимающая сегодня наиболее сильные позиции неоклассическая школа сложилась, как известно, на базе развития концепций английской классической политической экономии – А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса и Дж. С. Миля в 18 и первой половине 19 веков. Преобладающая масса работ, вышедших в свет в последующие 150-200 лет, представляют собой развитие этой «основной линии», так называемого «мейнстрима».

Однако интересно отметить, что, уже начиная с первой половины 19 века, ряд исследователей стремился найти принципиально иные пути экономического анализа (а порой и произвести научную революцию).¹ История свидетельствует о нескольких вариантах альтернативных научных подходов.

Первое «сопротивление» классической теории было оказано немецкой исторической школой. Своим принципом она считала решение научной задачи: исследование закономерностей экономики на примере развития конкретной страны. Представители данной школы избегали оперирования абстрактными схемами. Довлел лозунг: «Каждая страна идет своим путем!» Предпочтение отдавалось изучению реальных специфических проблем, решение которых зависит от культурных традиций, исторических особенностей, «духа народа». В качестве исследовательского инструмента активнейшим образом привлекалась статистика.

Атаку на классическую теорию осуществила и школа маргинализма. В данном случае объектом спора была не общая стратегия (что изучать: единые закономерности или же – специфику конкретной экономики). Внимание со-

средоточилось на толковании категории ценности товара. Представители маржиналистской школы исходили из того, что данная ценность создается не в процессе производства благ, а лишь на стадии их реализации.

На принципиально иной ракурс исследования (по сравнению с классической политэкономией) нацелена и марксистская школа. Изучение сторон рыночного хозяйства (с исходной задачей его совершенствования) было заменено познанием закономерностей движения всей социально-экономической системы. В теоретической концепции был заложен при этом параметр не экономического эффекта, а, напротив, - социального дисбаланса в распределении создаваемого продукта.

Как показала история, принципиальные отходы от руслу классической теории имеют свои сильные и слабые стороны. Позитив заключается в том, что научные споры обогащают классический (т.е. ведущий) вариант анализа, давая ему возможность впитывать в себя новые взгляды. К этому побуждает понимание растущей сложности экономической жизни. Слабость же видна в прерывистом развитии альтернативных течений. Они переживают как пики своего развития, так и заметные спады.

2. Традиционный институционализм как оппонирующее направление

Формирование альтернативных теорий вызвано рядом обстоятельств. Одно из них, как уже было отмечено, носит психологический характер. Но все же ведущую роль играют объективные обстоятельства. Обращаясь, например, к закономерностям возникновения институционализма, следует вспомнить историческую обстановку.

Сложный для человечества период между двумя мировыми войнами подтолкнул к активным поискам в сфере экономической теории. Катаклизмы произошедшего во многих странах кризиса 1929-33 годов обусловили кейнси-

анскую революцию в Англии (работа Дж. Кейнса вышла, как мы знаем, в 1936 г.). В этот же период в США стал формироваться институционализм - течение, ставящее своей задачей поиск новых методов экономической саморегуляции общества.

Основоположником институционализма принято считать американского экономиста Т. Веблена (1857-1929). В своей работе «Теория праздного класса» (1899) Веблен стал первым автором, который рассмотрел такое общественно-экономическое явление, как совокупность сложившихся в стране норм, привычек и мотивов поведения людей. Исследование распространилось преимущественно на обеспеченные слои общества. Будучи критически настроенным по отношению ко многим аспектам общественной жизни, типичным для американского общества начала 20-го века, Веблен рассмотрел такие явления, как денежное соперничество, демонстративное поведение, показная праздность.

Уже само название работы, а также выбранный объект исследования показывает читателю идею автора о необходимости перемен в институциональной форме жизнедеятельности общества. Таким образом, первая работа, заложившая начало институционализму, была написана не в русле углубления теоретических основ рыночного механизма, а наоборот, - в ракурсе критической оценки некоторых итогов его работы.

Первым американским экономистом, кто уже в названии своей работы вынес понятие «институционализм», явился Дж. Коммонс. В 1934 г. он выпустил книгу «Институциональная экономическая теория». В этой работе он оперирует такими понятиями, как «действующие правила ведения дел», «управление транзакциями». Данная работа, как отмечают исследователи, всегда воспринималась с немалой долей критики. По словам, например, известного специалиста в области истории экономической мысли - английского профессора Марка Блауга, работа Коммонса будит мысль, однако написана весьма туманно и адекватно ее оценивать удавалось лишь немногим читателям.ⁱⁱ

К когорте институционалистов первой волны принадлежит и американский экономист У. Митчелл. Его творческое внимание было сосредоточено на исследовании прикладных вопросов экономики. В частности, обстоятельно собирая и исследуя статистические данные, Митчелл обосновал ряд институциональных параметров циклического развития экономики.

Уже данная краткая информация показывает заметные различия институционалистов в объекте анализа. Действительно, представителей данной научной школы объединяет не столько предмет изучения, сколько метод анализа. Основное внимание было направлено не на разработку «чистой» теории, а на изучение тенденций социально-экономического развития, выработку рекомендаций, которые могут быть использованы индивидуумами, институциональными организациями, всем обществом.

Отстаивая свою, отличную от неоклассики линию, институционалисты опираются на ряд доводов. Прежде всего, отмечается отход от типичной для неоклассической теории излишней схематизации, определенной оторванности от реальности.

В качестве примера укажем на трактовку вопроса о природе цены. Согласно мнению институционалистов цены не определяются условиями свободной конкуренции (которой давно уже в реалии не существует). Выдвигается иной тезис: цены в значительной степени зависят от системы власти (государства или олигополий). В итоге ценовой показатель перестал быть постоянно изменчивой величиной, как об этом говорится в работах неоклассиков. Налицо парадокс: при всей динамичности спроса, издержек и конъюнктуры цены приобрели достаточно консервативный характер.

В рамках институционализма сомнению подвергается и односторонняя трактовка неоклассической концепции экономического человека, предполагающей строгий рационализм экономического поведения. Фактически же поведение людей определяется не только экономическими мотивами, но и эмо-

циями, не только разумом, но и чувствами. Рациональность в достаточной степени перемешана с иррациональностью.

Оппозиционную настроенность институционализм демонстрирует и трактовкой своей функциональной роли. Если в рамках «мейнстрима» преобладает так называемое **позитивное направление** (цель науки – не выработка готовых рецептов для правительства, а подготовка аналитических обобщений, т.е. информации для размышления), то для институционализма характерен иной подход. Эта школа склоняется к **нормативному**, т.е. рекомендательному варианту. Данная нацеленность распространяется на разные субъекты и явления, в частности, - на экономическую политику государства, на характер общественного сознания.

Наконец, обращает на себя внимание еще одна критическая позиция институциональной школы. Сторонники этого направления считают, что задача экономической теории не должна быть узкой и ограничиваться рамками проблем хозяйственного механизма. Экономике следует анализировать в более широком ракурсе. Предметом исследования экономической науки должна стать власть и политика. Необходимо заботиться о развитии всего общества, совершенствовать всю картину его социально-экономического развития.

Обобщая целевые задачи институционализма, можно признать, что данная научная школа поставила задачу вновь повернуть основной поток экономической теории из русла «экономике» (куда оно было направлено работами А. Маршалла на рубеже 19-20 веков) в лоно «политической экономии». В своем акценте на значимость параметров общего развития экономики институционализм проявляет сходство и с марксизмом. Отличие же в том, что изначальное отношение к рыночному пути у двух школ совершенно разное.

Интересно также сделать еще одно сравнение, сопоставив институционализм с кейнсианством. Каждое из научных течений имеет свою специфику, но исходные целевые задачи были близки. Оба направления возникли в поис-

ках новых - по сравнению с возможностями неоклассики - решений макроэкономических проблем.

В этом научном соперничестве кейнсианство проявило себя в более выигрышном свете. Хотя оба направления были ориентированы на активизацию экономической роли государства, именно кейнсианство смогло предложить более четкие и конкретные методы решения задач правительствам многих стран. Если институционализм призывал государство к более четкому контролю над формированием в обществе институциональной структуры, системы порядка, то кейнсианство предлагало совокупность конкретных финансовых мер.

Одной из причин более удачного (по сравнению с институционализмом) исторического пути кейнсианства в период от 40-х до начала 70-х годов явился психологический аспект формирования самой концепции.

Кейнсианство было создано изначально одной, и при том, безусловно, - уникальной личностью, человеком, наделенным государственными полномочиями и владевшим богатым опытом макроэкономического анализа. Институционализм же родился как течение, изложенное в работах нескольких авторов. Каждый из них работал «в своем ключе». Их объединяла общность исследовательского подхода. К тому же, они представляли собой ученых, не обладавших полномочиями «государственных мужей».

В итоге институционализм, как возникшее в США новое течение, не стало в должной степени единым теоретическим направлением. Говоря образно, «коллективный ум» (как это обычно и бывает) не смог создать единую и стройную экономическую концепцию.

Обстоятельства сложились так, что институционализм в своем развитии не сумел проявить столь же единую линию как это было характерно для кейнсианства. Смена периодов активизации интереса к институционализму, череда различных подходов к пониманию термина «институт» привели к тому, что появилось основание говорить о наличии двух основных ветвей институ-

ционализма: традиционного (или старого) и нового (или неoinституционализма).

Отметим прежде некоторые детали традиционного варианта. Данное течение экономической мысли выдвигает на первый план (в отличие от классического направления) не процессы производства и обращения, а систему экономической организации и управления, социальные, исторические аспекты. По мнению представителей данной школы, экономика является собой игровое поле. Итоговый эффект «игры» определяется существующими на этом поле параметрами, или «институтами». Корректируя их, можно воздействовать на поведение «игроков» (которые сами по себе самостоятельно принимают свои экономические решения). Степень совершенства разработанных обществом правил игры обуславливает уровень процветания индивида, фирмы и общества.

Ориентация на систему определенных правил поведения выявляет схожесть институционализма с немецкой школой неолиберализма, представленной в работах М. Вебера, В. Зомбарта и В. Ойкена. Свое современное воплощение эта школа получила в концепции «социального рыночного хозяйства», существующей в ФРГ как путеводная линия развития страны уже в течение всей половины 20 века.

Согласно данной теоретической модели, экономика должна быть либеральной. Но ответственность за ее социальные компоненты в немалой степени лежат на плечах государства. Соотношение этих аспектов удачно выражено в известном стилистическом обороте немецких экономистов: «конкуренция – насколько возможно, государство – насколько необходимо».

Главная задача правительства состоит не в прямом участии в рыночных процессах, а – в создании «рамочных условий» для субъектов экономики. Немецкий вариант обозначения «рамочных условий» (или «условий порядка») весьма четок: он включает точно сформулированные законодательные поло-

жения, наличие созданной с помощью государства экономической, социальной и производственной инфраструктуры.

В работах же институционалистов категория «условия игры» носит (по сравнению с понятием «рамочные условия») более расплывчатый характер. Само понятие «институт» (с помощью которого происходит влияние на экономическое поведение субъектов) включает слишком много разнородных объектов.

Эти различия характеризуют естественные расхождения между позициями экономистов разных стран. Тем не менее, совокупность общих черт позволяет относить немецкий либерализм к институционализму (если последний термин использовать в широком смысле слова).

Обращаясь теперь более обстоятельно к категории «институт», можно выделить **две группы рассматриваемых при этом явлений**. Одна группа олицетворяет правила поведения, другая – существующие организации.

К системе **правил** относят целую цепочку принятых людьми установок в поведении: привычки, традиции, условности, систему деловых контрактов, совокупность прав и обязанностей, юридическое законодательство.

Блок **институциональных организаций** также достаточно широк. В него входит несколько групп субъектов. Это прежде всего элементы политической сферы (партии, общественные движения, система политических противобесов в распределении властных полномочий в обществе: система законодательной, исполнительной и судебной властей). Эти институты обеспечивает воздействие на поведение с помощью системы законов, решений, установок. В качестве примера назовем влияние на принимаемые деловые решения с помощью финансового законодательства.

Вторая группа институциональных субъектов - организации экономического характера. Речь идет о союзах предпринимателей и профсоюзах (отчасти и о государстве). Задача, стоящая перед данными институтами, – поиски согласования мотивов, целей, интересов субъектов экономики.

Третья группа институтов - организации общественного характера (средства массовой информации, отчасти – профсоюзы). Целевая функция в данном случае – воздействие на систему экономического мировоззрения населения.

Резюмируя итоги первого этапа развития рассматриваемой школы, можно отметить, что «институционалистам первой волны» не удалось выполнить свое обещание в области экономического анализа и создать жизнеспособную альтернативу неоклассической теории. Именно по этой причине данное течение постепенно уменьшило свою значимость. Однако безусловно аргументированной была высказанная «институционалистами» критика неоклассической ортодоксии.

3. Современный институционализм

Институциональная школа развивается в виде определенных волн. Прерывистость характерна, видимо, для любой «дополнительной» линии исследования. В качестве аналога можно назвать ситуацию с развитием экономической психологии.

Возникнув в межвоенный период, институционализм пережил в последующем заметный спад. Однако с приближением к концу 20 века интерес к институциональным исследованиям снова начал возрастать. Серия значительных работ стала появляться уже в 70-х годах. Последние три десятилетия - этап рождения целого блока новых произведений, который условно можно назвать обобщающим термином «неоинституционализм». В рамках данной совокупности работ интересно выделить наиболее важные из них, что позволит отметить принципиально новые теоретические подходы.

Формально неоинституционализм мало сопряжен с традиционными институциональными концепциями. Однако по сути дела он представляет собой синтез некоторых идей традиционного институционализма и неоклассиче-

ских теорий.

К данному теоретическому направлению относят, прежде всего, *теорию прав собственности* (Р. Коуз, А. Алчиан, Д.Демсец, Р.Познер), *теорию общественного выбора* (К.Эрору, Дж.Бьюкенен, Г.Таллон, М. Олсон), *транзакционную теорию организаций* (О. Уильямсон), *институционально-эволюционную теорию* (Д.Норт), *теорию агентов* (Т.Стиглиц).ⁱⁱⁱ

Уже само название теоретических построений показывает широту анализа, разнообразие методических вариантов современного подхода. Не случайно, что в научном мире сложилось мнение: новый институционализм и неоклассика являются магистральными течениями современной экономической мысли.

Для раскрытия спектра основных идей, выдвигаемых современными институционалистами, обратимся к краткой характеристике некоторых ведущих концепций.^{iv}

1. Иллюстративный обзор начнем с той теоретической конструкции, которая относится к области микроэкономики. Именно в этой сфере экономической теории началась активизация второй волны, т.е. неоинституционализма. Речь идет о **транзакционной теории организаций**. Авторы данного научного направления пришли к выводу о необходимости анализа определенного блока финансовых затрат фирмы - как некоего стабильного, объективно необходимого, и, в то же время, - как тормозящего рыночный процесс явления.

Речь идет о совокупности расходов, связанных с финансовым обслуживанием деловых межфирменных сделок и контрактов: операции по решению хозяйственных споров и конфликтов, страхованию, передаче прав собственности, учету, анализу – как своего финансового положения, так и ситуации у фирм-партнеров.

Выдвинутая концепция исходит из следующего положения: существенно усложнившееся межфирменное взаимодействие (сочетание кооперации и конкуренции) обуславливает постоянно растущую долю затрат на инфра-

структурное обслуживание данных связей. Рассматриваемая группа расходов получила название **«транзакционных издержек»**.

Сторонники данной теории исходят из положения о том, что названный состав издержек (изначально объективно необходимых) достиг такой величины, при которой возникает их новое качественное состояние. Указанный вид расходов превратился в определенное бремя для фирмы. По словам американского экономиста Р.Коуза (впервые предложившего учитывать данный блок затрат еще в конце 30-х годов) указанные издержки «являются своего рода платой за возможность пользоваться со стороны предпринимателя ценовым механизмом», включающего в себя достаточно много неопределенностей и рисков. Другое образное сравнение предложил американский экономист О. Уильямсон: «Транзакционные издержки есть эквивалент трения в механических системах». ^v Этим выражением автор отметил характер помех, возникающих по отношению к рыночному процессу.

Таким образом, экономисты рассматривают транзакционные издержки одновременно и как необходимый элемент современной деловой жизни (ибо они носят инфраструктурный характер, поддерживая жизнеспособность фирм), и как негативный фактор, по отношению к которому фирмы должны искать противодействие. В частности, руководству фирм рекомендуется сокращать данную группу затрат путем институциональных преобразований своих предприятий. Этого можно достигать, например, методом объединения или кооперации фирм.

Данные теоретические подходы институционалистов позволяют обществу формировать новое представление о рыночной системе. Рынок следует понимать не только как сферу обмена (одного блага на другое благо), но и как институциональный механизм, обеспечивающий «работу» системы цен и самих торговых операций.

2. Обратим теперь внимание на другую концепцию, получившую название **«теории прав собственности»**. Появление данного теоретического

блока в рамках мировой экономической науки означает важный этап в ее развитии. В течение длительного времени собственность, как экономическое явление, не была объектом пристального анализа. Данный аспект был лишь мимоходом обозначен в неоклассической теории (в качестве одного из основополагающих принципов рыночной системы).

Исследование роли собственности – как исходного условия функционирования экономики впервые было дано К. Марксом. Упор на роль частной собственности (применительно к средствам производства) позволил ему выстроить логическую линию, объясняющую процесс эксплуатации.

К проблеме собственности немарксистская экономическая теория впервые обратилась лишь в 20-е годы нашего столетия. Новая волна активного внимания к данной проблеме стала просматриваться спустя полвека: в 70-90 годы.

Феномен собственности рассматривается в современных условиях как сложное экономическое и правовое явление. Чаще всего анализ ведется с точки зрения той эволюции, которой подвергается в ходе коммерческих операций собственность (точнее говоря, - не сама собственность, как таковая, а - права на нее со стороны субъектов экономики). Подобные аспекты не затрагивались прежде ни марксизмом, ни классическим направлением.

Сосредоточив внимание на правовых аспектах собственности, современные институционалисты пришли к новым теоретическим выводам. Объектом сделки, по их мнению, считаются уже не сами блага, а совокупность прав (или правовых полномочий) по отношению к этим благам (так называемый «**пучок прав собственности**»), который передается из рук в руки, т.е. подлежит трансакции). Таким образом, коммерческий процесс анализируется уже в виде обмена не столько самих благ, сколько – прав собственности на них.

Согласно данной концепции права собственности охватывают целый ряд аспектов: владение и использование, управление и отчуждение, обеспече-

ние защиты и наследования, бессрочного обладания и ответственности, исключения вреда для окружающих и использования процедур для восстановления собственности, права на извлечение дохода и получение компенсации.^{vi}

Один из основоположников рассматриваемой теории – Р. Коуз, нобелевский лауреат 1991 г. В ходе анализа рыночного процесса он рассмотрел те сложности и препятствия (своего рода издержки), которые связаны с феноменом собственности. В частности, в теории был поставлен вопрос о том, что использование человеком ряда материальных объектов может вызвать негативные внешние эффекты (для данной персоны и для окружающих). Примеры разнообразны: от извергающего выхлопные газы личного автомобиля до частной химической компании, загрязняющей воздух и близлежащий водоем.

По мнению Коуза, государству (как субъекту, который должен, по идее, в этом помогать обществу) трудно найти возможность нейтрализовать все виды негативных эффектов. В процесс устранения таких издержек должны активнее включаться заинтересованные стороны, опираясь при этом на рыночные методы принятия решений. Каждый участник должен знать пучок своих прав, умело им пользоваться. Один из оптимальных вариантов для устранения отрицательных внешних эффектов – коммерческое (т.е. рыночное) взаимное соглашение двух (или нескольких) противостоящих сторон.

Коуз при этом справедливо отметил, что чем меньше круг участников конфликта, связанного с задачей устранения отрицательных внешних эффектов, тем легче достигается компромиссная договоренность.

Развивая свое исследование о движении объектов (точнее – прав) собственности, Коуз приходит еще к одному очень интересному выводу. В последующем найденная им закономерность получила название **теоремы Коуза**.

Как известно, в рамках неоклассической теории существует один из важных постулатов: находящееся в рыночном процессе благо в конечном счете всегда попадает туда, где оно получает наиболее высокую ценностную

значимость (т.е. попадает в руки наиболее эффективного владельца). Согласно же теореме Коуза, права собственности перераспределяются в обществе на основе рыночного механизма. Итогом данного процесса является постепенное сосредоточение этих прав (независимо от начального варианта движения) в руках наиболее эффективного собственника, способного более разумно использовать полученные права. Результатом является изменение структуры производства и увеличение объема производимых благ.

Излагая эту теоретическую находку, Коуз четко оговаривает одно условие, при котором данная закономерность срабатывает: отсутствие трансакционных издержек. В том случае, когда они есть и, к тому же, - значительны, эффективное размещение (т.е. аллокация) прав собственности нарушается! Права не перераспределяются (из-за «торможения») должным образом и итоговый выигрыш не получается.

Уменьшению трансакционных издержек (что облегчает быструю аллокацию прав собственности) способствует в данном случае ряд обстоятельств. Прежде всего необходимо четкое знание всего комплекса прав и ответственности каждого участвующего в сделках субъекта. Важным условием является также понимание обществом сложности самой категории собственности, умение видеть ее современный аспект.

Например, общество пришло постепенно к выводу о том, что собственность редко бывает «эксклюзивной», т.е. на 100% принадлежащей по всем параметрам только одному лицу. Практика показывает, что права собственности могут быть распределены между несколькими субъектами. Нередки ситуации, когда одному владельцу собственности трудно полностью отстранить «третьих лиц» от возможностей ее эксплуатации.

Проиллюстрируем это на конкретном примере. Россиянину, приехавшему в ФРГ и оказавшемуся во время прогулки на участке небольшого лесного массива, интересно узнать от сопровождающих его коллег-предпринимателей о правилах использования данной территории земли. Уча-

сток находится в собственности частного владельца. Это, однако, не означает, что он – полный хозяин в решении всех правовых вопросов. В связи с тем, что на данном участке растет лес, общество имеет определенные права на этот объект живой природы. Местные органы власти обладают правом контроля над характером использования данной территории. В частности, владелец не может позволить себе вырубать деревья сверх положенной квоты. Он обязан при этом производить новую высадку определенных сортов деревьев.

Современное общество исходит из установки: любой природный массив – часть достояния не только конкретного собственника, но и всей страны. Поэтому собственник облечен ответственностью перед другими гражданами. Их право – созерцать и наслаждаться видом зеленого массива со стороны рядом лежащей автомобильной дороги, получать удовольствие от лесного аромата. Более того, в густонаселенной европейской стране красивые природные участки закон не разрешает делать закрытыми от посетителей. У любителей отдыха на природе имеется полное право гулять по участку лесного владельца (естественно – при полной ответственности за свое аккуратное отношение к окружающей природе!)

Россиянин может также удивиться новому для себя факту: кусок неба, находящийся над участком, формально принадлежит его владельцу. Последний, однако, не может давать своему правительству или частному аэроклубу указания о том, допускает ли он пролет самолетов над своей территорией. Права собственности, таким образом, диверсифицируются.

Данный пример показывает, что отечественной экономической науке предстоит еще многое освоить в области прав собственности, сделав это достоянием экономического мировоззрения населения. Несмотря на временное затишье в разработке проблем собственности в России (отголоски издержек ваучерной приватизации), данный узел вопросов будет впоследствии для нас вновь одним из центральных.

3. Теория общественного выбора представляет собой еще один научный

аспект, рассматриваемый современным институционализмом. Данное течение сформировалось в основном в 70 годы. Само понятие «**общественный выбор**» характеризует нахождение обществом определенного варианта решений. При этом как проблема ставится вопрос о рациональности общественного выбора в пользу государственного вмешательства в экономику.

В работах американского экономиста Дж. Бьюкенена, лауреата Нобелевской премии в 1986 г., разрабатывается, например, положение о том, что создавая – путем участия в системе политических выборов – органы законодательной власти, население формирует не только совокупность функционирующих институтов государства. Одновременно своим решением избиратели рожают и систему бюрократии. Бьюкенен исходит из того, что любая государственная структура неизменно обзаводится и кругом собственных интересов, которые далеко не всегда совпадают с интересами общества. Институт бюрократии (как обобщенное понятие внутренних интересов государственного аппарата) обслуживает, в первую очередь, по словам Бьюкенена, интересы различных эшелонов законодательной и исполнительной власти.

Обладая большой силой влияния (благодаря СМИ), бюрократия опасается не столько недовольства общества в целом, сколько прицельной критики со стороны общественных групп, также имеющих выход на СМИ. Чиновнику в системе бюрократии свойственно больше стремиться к проталкиванию крупных инвестиционных проектов (где он может выиграть в личном плане), чем к экономии общественных благ.

Главный итог аналитического подхода Бьюкенена состоит, пожалуй, в следующем. Делая выбор в пользу тех или иных политиков (а через них – и представителей исполнительной власти), население должно понимать тот разрыв, который существует между интересами различных слоев населения и индивидуальными интересами любой политической (государственной) личности. Обществу следует также уметь видеть истину: для получения поддержки со стороны избирателей политический деятель стремится обеспечить

те суммы расходов из государственного бюджета, которые помогут его имиджу. Поскольку это делают практически все политики, то опасность финансовых перерасходов – налицо. Осуществляя через парламент давление на министерство финансов (путем требования соответствующих расходов), политик неизбежно подстегивает инфляцию в экономике страны. Логическим последствием этого становится необходимость ужесточения государством мер регулирования и контроля над экономикой. Конечный итог, таким образом, выражается в дальнейшем росте бюрократических методов управления!

Концепция общественного выбора ставит, таким образом, под сомнение изначальную целесообразность активной роли государства в экономике. Оценивая этот подход, можно действительно отметить факт: достижения, успехи экономической политики всегда имеют определенную цену. Государство нейтрализует проблемы рынка, но порой и в своей деятельности может иметь немалые изъяды.

Делая же проекцию этого положения на Россию, следует учитывать, что в нашей стране необходимый уровень функционального участия государства в экономической жизни еще не достигнут. Часть мер правительства представляет собой видоизмененный вариант централизованного управления. Умение создавать рамочные условия для частной экономики только формируется. Поэтому борьба с бюрократизмом в российском обществе должна вестись не за счет отказа от мер государства, а путем нахождения других вариантов решений. Зная о противоречивости любого органа власти, общество должно стремиться к нахождению системы противовесов и контроля.

Завершая краткий обзор концепций, развивающихся под флагом неoinституционализма, укажем на определенную условность их классификации. Более скрупулезный анализ вышедших в последние 30 лет работ показывает отсутствие жестких барьеров, границ между отмеченными концепциями. Теоретические позиции авторов часто взаимно пересекаются. Понятия, разработанные для одной концепции, используются нередко при обосновании других

теоретических конструкций. Все это дает основание сделать еще один вывод: институционализм в своей современной форме по-прежнему не носит характер жестко выраженной одноплановой линии. Он продолжает олицетворять течение, имеющее массу разнообразных оттенков.

Целесообразно при этом обратить внимание на одну из специфических причин, обуславливающих тот факт, что рассматриваемая научная школа не имеет столь четко выраженной внутренней структуры, классификации, как это имеет место в отношении неоклассики. Неоинституционализм – течение, которое близко отражает реальную жизнь, избегая при этом чистой абстракции. В реальных же процессах, как мы знаем, все чрезмерно переплетено. Строгие научные классификации традиционно основываются на системе определенных допусков и упрощений. Наконец, не следует забывать и то обстоятельство, что школа неоинституционализма – относительно молодое научное явление.

Подводя итог разговору об институционализме, отметим в качестве **резюме** несколько аспектов.

1. Институционализм в своем современном варианте развития сумел достичь более прочных и заметных позиций в мировой экономической науке – по сравнению с тем, на что мог рассчитывать традиционный вариант данной школы.

В ходе своего развития рассматриваемое научное направление сблизилось с неолиберализмом. Условием определенного единения стала нацеленность на решение сходной задачи: создание «рамочных условий», или соблюдение «правил игры» - ради достижения эффекта в развитии экономики.

2. Современный институционализм сумел обратить внимание мировой научной мысли на значимость учета одного из факторов: неопределенности и непредсказуемости в поведении деловых партнеров. В связи с этим институциональный анализ более объективно (по сравнению с неоклассикой) оценивает экономическую реальность. Он исходит из того, что современное общество – отнюдь не венец совершенства.

3. Эволюция науки изменила положение институционализма как оппонирующего течения по отношению к «мейнстриму». Неоклассика начала воспринимать многие достижения бывшего конкурента, все больше откликаясь на общественно-политические проблемы. Воистину: гора пошла к Магомеду!

4. Состояние переходной экономики, в частности, в России предполагает более активное вовлечение в арсенал используемых методов целого ряда современных теоретических концепций, в том числе неоинституционализма и неолиберализма. Вполне обоснована позиция ряда отечественных экономистов, отмечающих идею: для формирования рыночной экономики в России необходимо создание институциональных условий, аналогичных «социальному рыночному хозяйству» в Германии.^{vii} При этом следует понимать, что в условиях переходного периода должна существенно возрасти роль государства в области преобразования традиционных институтов и выработки принципиально новых «правил игры».

Отметим также и то, что для условий переходной экономики, как отмечает С.А. Бартенев, особенно полезен междисциплинарный подход, учет не только сугубо экономических, но и других (социальных, исторических, правовых, психологических) факторов, накладывающих свое влияние на различные стороны и сферы воспроизводственного процесса.^{viii}

5. Рассмотренные научные проблемы свидетельствуют: вузовской системе предстоит более энергично интегрировать данную научную школу в блок преподаваемых дисциплин. Внимание студентов целесообразно обратить на то обстоятельство, что в российском обществе институты – как совокупность традиций, привычек - существуют давно. Однако в настоящее время они еще не соответствуют задачам активной рыночной стратегии. Институты в форме учреждений имелись прежде и в СССР (причем - в гипертрофированном количестве!).

Переход к новой модели выдвинул задачу глубокого реформирования и в этом направлении. Формирование новых институтов (в виде современных

норм и правил экономического поведения) – задача как самих граждан, так и государства. Требуемые нормы хозяйственного поведения легче усваиваются, когда население активнее овладевает современными экономическими понятиями. Сегодня все более становится ясным: стране нужна жесткая институциональная политика государства, активное внедрение норм и правил - как через систему необходимых законов, так и методом умелого и настойчивого формирования нового мировоззрения. И в этом огромную роль играют не только средства печати и телевидения, но и система образования нации^{ix}.

Примечания:

ⁱ Об этом, в частности, интересно отмечено в статье Ю. Ламзина и У. Орловой «Очерк истории экономических учений» («Экономика в школе», 1998, № 3, с. 52-54).

ⁱⁱ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994, с. 658.

ⁱⁱⁱ См.: Экономическая энциклопедия //Под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999, с.237

^{iv} Порядок рассмотрения теорий в статье определяется методологическими аспектами.

^v Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки и отношенческая контрактация. СПб., 1996, с. 53.

^{vi} См.: Бартенев С.А. Экономические теории и школы. М., 1996, с. 113.

^{vii} См.: Нуреев Р. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора. В кн.: Джеймс Бьюкенен. Нобелевские лауреаты по экономике. М., 1997, с. 445-483; Васильева Е.Н. Соколинский В.М. «Социально-ориентированная экономика» – модель для России? // Joint Ventures, Совместные предприятия, 1997, № 3, с. 2-6.

^{viii} См.: Институциональные основы рыночной экономики в России // Под ред. О.С. Белокрылова. М., 1996, с. 9; Бартенев С.А. Экономические теории и школы. М., 1996, с. 115.

^{ix} Четким подтверждением этого вывода является выдвинутая недавно Федеративной Республикой Германии в Европейском Сообществе концепция о необходимости создания системы «пожизненного обучения» в современном обществе.

* * *

Сведения об авторах:

Соколинский Вадим Михайлович, профессор кафедры «Экономическая теория» Финансовой академии при Правительстве РФ

Разумов Владислав Владиславович, аспирант кафедры «Экономическая теория» Финансовой академии при Правительстве РФ